

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН

Т Р У Д Ы
IV (XX)
ВСЕРОССИЙСКОГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
СЪЕЗДА
в К а з а н и

Том IV

Ответственные редакторы:

А.Г. Ситдигов, директор ИА АН РТ, зав. кафедрой археологии и этнологии К(П)ФУ, д.и.н.;
Н.А. Макаров, директор Института археологии РАН, академик РАН;
А.П. Деревянко, директор Института археологии и этнографии СО РАН, академик РАН.

Казань, 2014

УДК 902/904
ББК 63.4
Т78

Утверждено к печати Ученым советом Института археологии Академии наук Республики Татарстан

Проведение IV (XX) Всероссийского съезда в Казани и подготовка к печати материалов съезда осуществлены при финансовой поддержке Кабинета Министров Республики Татарстан и проекта РГНФ №14-11-16502 г(р) /2014

Редакционная коллегия

Х.М. Абдуллин (редактор-составитель), С.И. Валиулина, П.Г. Гайдуков, А.Н. Гей, А.П. Деревянко (отв. редактор), Е.Г. Дэвлет, А.Р. Канторович, И.Р. Каримов, Д.С. Коробов, Г.Г. Король, Н.Н. Крадин, Е.В. Кузьминых, Н.А. Макаров (отв. редактор), А.В. Мастыкова, М.Б. Медникова, А.А. Сайфуллин, А.Г. Ситдииков (отв. редактор), Н.М. Чаиркина, М.В. Шуньков, А.В. Энговатова

Т78 Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани.
Казань: Отечество, 2014.
ISBN 978-5-9222-0908-3
Том IV. - 2014. - 443 с., илл., вклейка.
ISBN 978-5-9222-0907-6

В IV том собрания трудов IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани, который проходил в октябре 2014 г., включены доклады, прозвучавшие на заседаниях секций, отражающих мультидисциплинарные подходы в археологии и сохранении культурного наследия.

Для археологов, историков, специалистов по смежным дисциплинам.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-9222-0907-6 (т. 2)
ISBN 978-5-9222-0908-3

© Обособленное структурное подразделение ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан» Институт археологии АН РТ, 2014
© Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт археологии РАН, 2014
© Авторы докладов, 2014

**Организаторы IV (XX) Всероссийского археологического съезда
(Казань, 20–25 октября 2014 г.)**

**ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ АН РТ
КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ РАН
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ СО РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН**

Оргкомитет IV (XX) Всероссийского археологического съезда

Сопредседатели Оргкомитета
академик А.П. Деревянко, академик РАН Н.А. Макаров, д.и.н. А.Г. Ситдигов

Секретариат Оргкомитета – к.и.н. Х.М. Абдуллин, В.А. Харитонович

Члены Оргкомитета – академик В.И. Молодин, чл.-корр. РАН Х.А. Амирханов, чл.-корр. РАН П.Г. Гайдуков, чл.-корр. РАН Г.А. Кошеленко, чл.-корр. РАН Н.Н. Крадин, чл.-корр. РАН Р.М. Мунчаев, чл.-корр. РАН Е.Н. Носов, чл.-корр. РАН М.Б. Пиотровский, чл.-корр. РАН В.В. Седов, чл.-корр. РАН Е.Н. Черных, чл.-корр. АН Татарстана Ф.Ш. Хузин, д.и.н. Л.А. Беляев, д.и.н. М.С. Гаджиев, д.и.н. Н.И. Дроздов, д.и.н. Е.Г. Дэвлет, д.и.н. М.А. Дэвлет, д.и.н. Ю.Ф. Кирюшин, д.и.н. С.И. Кочкуркина, д.и.н. Д.Г. Савинов, д.и.н. А.А. Тишкин, д.и.н. М.В. Шуньков, к.и.н. О.И. Богуславский, к.и.н. С.И. Валиулина, к.и.н. А.Р. Канторович, к.и.н. Н.В. Лопатин, к.и.н. И.К. Решетова, к.и.н. Н.М. Чаиркина, к.и.н. А.В. Энговатова

ИЗУЧЕНИЕ ПИГМЕНТОВ НА СТЕЛАХ ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ*

© 2014 г. Ю.Н. Есин

*Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории, Абакан (esin2006@yandex.ru)*

Ключевые слова: Южная Сибирь, Минусинская котловина, эпоха бронзы, окуневская культура, краска.

Резюме. Исследование посвящено использованию пигментов на стелах окуневской культуры Южной Сибири второй половины III – начавшая II тыс. до н.э. Разработана классификация росписей, основанная на учете технологической роли краски в создании визуального образа (самостоятельная или вспомогательная роль) и ее цвете (монохромный (красного либо черного цвета) или бихромный). Впервые изучены и реконструированы бихромные композиции, существование которых в окуневском искусстве ранее не было известно. Установлено, что основным пигментом красного цвета был гематит, но один образец содержал также большую долю охры. Для приготовления краски измельченный красный пигмент мог разводиться водой. В качестве пигмента черного цвета использовался древесный уголь, а его нанесение осуществлялось путем натирания куском.

Важный тип археологических памятников Южной Сибири – каменные стелы окуневской культуры второй половины III – начала II тыс. до н.э. На многих из них сохранились следы краски, впервые замеченные исследователями в середине XX в. Однако специальное изучение этих пигментов еще не проводилось. В литературе, как правило, упоминалось лишь о самом факте присутствия краски и ее цвете. При этом красную краску обычно называли охрой, хотя такое определение никогда не было подтверждено анализами. Краткие обобщения и анализ информации об использовании пигментов на окуневских стелах предпринимались лишь Н.В. Леонтьевым (Леонтьев, Капелько, Есин, 2006. С. 14) и Е.А. Миклашевич (2005. С. 22–23). Актуальные и первоочередные задачи исследований по данной проблеме – классификация росписей, изучение способа нанесения и состава краски.

Известные в настоящее время росписи на окуневских стелах по цвету можно разделить на две группы: монохромные, представленные двумя вариантами: а) красная краска того или иного оттенка, б) черная краска; бихромные, выполненные на основе тех же цветов.

Однако для построения классификации данного критерия недостаточно, так как часто фиксируется взаимосвязь росписи с другими приемами нанесения рисунков. Предложен еще один критерий – самостоятельная или несамостоятельная роль росписи в создании изображения. Учитывая это, на стелах окуневской культуры можно выделить основные варианты использования пигментов.

1. Краска используется для нанесения какого-либо образа непосредственно на поверхности камня без предварительной выбивки, гравировки или шлифовки. В абсолютном большинстве случаев это красная краска. Подобные изображения зафиксированы на плитах из таких погребальных памятников окуневской культуры, как Верхний Аскиз I, Черновая VIII, Тас-Хазаа, а также на некоторых стелах, до сих пор стоящих в степи (с. Казановка). Тематика росписей различна: антропоморфные и зооморфные образы, «соллярные» знаки, декор в виде косой сетки. В то же время на одной из плит могильника Черновая VIII сохранился лик, нарисованный черной краской; обрывки монохромных черных линий отмечены также на плитах из могильника Верхний Аскиз I.

* Работа выполнена по гранту РГНФ №13-01-00322 (а).

2. Окрашиваются предварительно выбитые изображения (часто выбивка желобков изображения сопровождалась также их шлифовкой с целью выравнивания). С технологической точки зрения краска здесь играет вспомогательную роль, выступая средством усиления выразительности образа, созданного в иной технике. Для стел именно этот вариант наиболее характерен. В рамках данного варианта выделяются две группы росписей.

– Монохромные, причем пока зафиксировано использование краски только красного цвета. Абсолютное большинство группы составляют изображения, у которых раскрашены лишь предварительно выбитые желобки, передающие контур изображения и его детали. К их числу принадлежат находки из могильников Верхний Аскиз I, Черновая VIII, Тас-Хазаа, Уйбат III и др. (Есин, 2010. С. 65, 75 и др.).

– Бихромные, сочетающие краску сразу двух цветов – красного и черного. Сначала выполнялось полное окрашивание стел (включая выбитые желобки изображения) красной краской, поверх которой, затем, желобки окрашивались черной краской. Такие росписи пока известны только на стелах из двух раннеокуневских курганов (Уйбат-Чарков, курган 1, раскопки И.П. Лазаретова, 2009 г.; Итколь II, курган 14, раскопки А.В. Полякова, 2010 г.). Представляется, что этот способ раскраски был распространен в окуневском искусстве намного шире, но редко сохранялся из-за низкой стойкости черного пигмента. Можно предполагать именно этот вариант раскраски у целого ряда стел со следами полного окрашивания красной краской. Как показало исследование, в том числе с использованием фотосъемки в лучах синего света, таких стел, несущих следы полного окрашивания красной краской, достаточно много. Среди них есть как стелы с изображением на одной широкой плоской грани, так и столбообразной формы с объемными образами (Есин, 2010. С. 109, 116 и др.).

В древности существовали разные приемы нанесения пигмента на поверхность камня (Дэвлет, 2002. С. 50–53). Важнейший критерий их классификации – физическое состояние красителя, который может наноситься в

жидком или твердом виде. Ширина линий некоторых окуневских изображений (1,5–2 см) позволяет предполагать, что краску могли наносить на камень пальцем (Леонтьев, 1976. С. 128). Этот способ подразумевает разведение пигмента при помощи какой-либо жидкости (вода, жир и др.). Использование жидкой краски наиболее вероятно и при окрашивании всей поверхности стелы. С учетом большой площади окрашивания оно могло быть выполнено рукой или с помощью какого-то инструмента.

Использование «окуневцами» жидкой краски подтверждают также инструменты для ее приготовления и использования, найденные в ряде погребений. К ним относятся каменные инструменты для растирания пигмента, керамические и роговые емкости для его хранения и разведения. В частности, в могильнике Черновая VIII, курган 8, могила 21 найдены наполненный пигментом керамический сосуд, две плитки и пестик для растирания, роговой «ритон» (имел емкость глубиной 10 см при диаметре широкой части 5 см), который мог использоваться для разведения измельченного пигмента и временного хранения приготовленной краски в процессе создания какого-либо изображения (емкость такого размера удобна для макания пальцем) (Максименков, 1980. С. 10, 25). В качестве еще одного варианта емкости для разведения краски и обмакивания пальца или другого инструмента в процессе создания изображений могло использоваться фигурное изделие из рога лося, найденное в могиле 9 кургана Разлив X (Пшеницына, Пяткин, 2006. Рис. 6, 5). На внутренней части этой емкости обнаружен толстый слой красной краски, а внешняя оформлена в виде головы зверя с выделенным ухом и открытой пастью.

Для изучения состава окуневских красок был проведен анализ четырех проб красной краски и двух проб черной в Лаборатории молекулярной и структуральной археологии при Университете Пера и Марии Кюри (Париж). Установлено, что основным пигментом красного цвета был гематит, а один образец содержал большую долю охры. Во всех случаях пигмент смешан с крупинками кварца, которые могут иметь либо естественное происхождение (в случае с охрой), либо попали

в пробы с поверхности камня и из грунта. Пигмент черного цвета состоит из древесного угля. Размеры частиц указывают, что его нанесение осуществлялось путем натирания куском. Следы органики, которая могла бы выступать в качестве связующего вещества для частиц пигмента, в ходе анализа не обнаружены. Видимо, красная краска из изученных проб разводилась на воде. Факт использования древесного угля открывает перспективы прямого датирования стел.

Использование красной и черной красок в наскальном искусстве окуневской культуры и наличие бихромных изображений находит ближайшие аналоги в искусстве каракольской культуры эпохи бронзы Алтая. У некоторых изображений на каракольских плитах есть еще белые элементы, но они создавались без использования краски путем выскабливания поверхности камня. Аналогичный прием представлен и в окуневском искусстве, поскольку первоначально выскобленные, а также выбитые и прошлифованные линии, если они не раскрашивались, имели очень светлый, почти белый цвет. Очень важно, что сходство наблюдается и в стиле изображений. При этом наиболее близки каракольскому искусству ранние окуневские образы. Степень этого сходства такова, что можно говорить о двух территориальных вариантах одной образительной традиции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Дэвлет Е.Г. Памятники наскального искусства: изучение, сохранение, использование. М.: Научный мир, 2002. 256 с.

Есин Ю.Н. Тайна богов древней степи. Абакан: ХаКНИИЯЛИ, 2010. 184 с.

Леонтьев Н.В. Наскальные рисунки Коровьего лога (к вопросу о периодизации антропоморфных изображений окуневской культуры) // Изв. СО АН СССР. Серия обществ. наук. 1976. № 11. Вып. 3. С. 128–136.

Леонтьев Н.В., Капелько В.Ф., Есин Ю.Н. Изваяния и стелы окуневской культуры. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 236 с.

Максименков Г.А. Могильник Черновая VIII – эталонный памятник окуневской культуры // Вадецкая Э.Б., Леонтьев Н.В., Максименков Г.А. Памятники окуневской культуры. Л.: Наука, 1980. С. 3–26.

Миклашевич Е.А. Некоторые новые материалы в связи с публикацией плит из могильника Лебяжье // Вестник САИПИ. Вып. 6–7. 2003–2004. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2005. С. 17–27.

Пшеницына М.Н., Пяткин Б.Н. Курган Разлив X – памятник окуневской культуры // Окуневский сборник 2. Культура и ее окружение. СПб.: Элексис Принт, 2006. С. 82–94.